

Секция «Журналистика»

Пушкин и Скрябин
Иванова Алина Николаевна
Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: alina.ivanova04@gmail.com

В каждый период развития человечества появляются великие умы, которые способны духовно обогатить людей благодаря своему творчеству. Прошло более 210 лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, и 6 января 2012 года исполнилось 140 лет со дня рождения гениального композитора Александра Николаевича Скрябина. «Он принадлежал к числу тех творческих гениев, тех великих исторических натур, которые, работая для настоящего, приуготовляют будущее...» [1]. Это утверждение применимо как к Пушкину, так и к Скрябину. Пушкин и Скрябин – это два человека, каждый из которых опередил свой век и тем самым вывел отечественную культуру за рамки существовавшей, на новый уровень духовной жизни. Пушкин – родоначальник русской литературы XIX века, а с творчества Скрябина начинается новая эра в русской музыке XX века.

Для начала XX века была характерна тенденция сопоставления двух великих творцов – Пушкина и Скрябина. В частности, такой род сравнения был актуален для журнальных статей, которые вышли после смерти Скрябина. Мы рассматриваем причины публикации трудов Пушкина и Скрябина в сборнике материалов по истории русской мысли и литературы «Русские пропилеи» (1919), изданном М.О. Гершензоном.

В этом журнале впервые печатается «Лицейская тетрадь» Пушкина, а записи Скрябина (которые он никому не показывал и всячески скрывал) также выходят в первый раз. Почему М.О. Гершензон в 1919 году в 6-ом томе журнала «Русские пропилеи» соединяет два имени: Пушкин и Скрябин? Если отталкиваться от принципа нумерологии, то в 1919 году праздновалось 120-летие со дня рождения Александра Сергеевича. И впервые опубликованная «Лицейская тетрадь» стала прекрасным подарком к знаменательной дате. В 1915 году умер Скрябин, поэтому публикация его записей – это прощальный привет Гершензона, отдающего дань творческой самобытности композитора. Кроме того, Гершензон изучал творчество Пушкина. Со Скрябиным же Михаил Осипович был знаком лично. Благодаря второй жене Скрябина Т.Ф. Шлёцер, знавшей о литературных записях композитора, удалось их напечатать в «Русских пропилеях».

С другой стороны, можно найти параллели в творчестве двух великих личностей. Так, их роднит жизнерадостность натур, острое восприятие жизни, гуманизм, философские идеи, устремленность в будущее. Однако невозможно сопоставлять Пушкина и Скрябина через призму литературно-поэтического творчества. Невзирая на то, что Александр Николаевич писал поэтические программы к своим произведениям, его литературные труды второстепенны по отношению к главному занятию его жизни – музыке. Нужно лишь понимать, какую роль личность двух гениев и их творчество сыграли для русского искусства и для людей в целом.

Эстетическое мышление Пушкина и Скрябина во многом сходно. В «Русских пропилеях» в «Либретто для оперы» Скрябин выводит квинтэссенцию творца, схожую с

пушкинским пониманием художника, – это Философ-музыкант-поэт. Неудивительно, что, будучи музыкантом, Скрябин был философом и сочинял письменные программы своих музыкальных произведений, в том числе и стихотворные. Невозможно отделять тексты Скрябина от его музыкального воплощения и от композиторского творчества в целом. Пушкин, в свою очередь, создавал философскую лирику, а вся его поэзия обладает музыкальностью. Вследствие этой особой музыкальности на слова произведений Александра Сергеевича создано более 3000 музыкальных произведений различных жанров.

Наиболее близок духовный мир Пушкина и Скрябина в их философских принципах. Уже в юности Пушкин и Скрябин осознали свое призвание. Они чувствовали свое предназначение, и это чувство вело их. Для двух творцов целью жизни всегда было творчество. Пушкин и Скрябин верили, что через искусство они обессмертят себя:

«... Дух мой бессмертный

В вас и потомках бесчисленных будет являть себя вечно» [2];

Нет, весь я не умру - душа в заветной лире

Мой прах переживёт и тленья убежит... [4]

Именно христианскими художниками считает О. Мандельштам Пушкина и Скрябина, смерть которых можно воспринимать как духовный подъем. «Пушкин и Скрябин — два превращения одного солнца, два превращения одного сердца. Дважды смерть художника собирала русский народ и зажигала над ним солнце. Я хочу говорить о смерти Скрябина как о высшем акте его творчества» [3]. Художники мечтали объединить людей с помощью чудотворного действия искусства. И они этого достигли: на фоне трагедии их физической смерти люди увидели торжество духа творцов и приобщились к нему.

Впервые вступить в духовное братство два творца смогли на страницах «Русских пропилеев». По нашему мнению, в их творчестве заметна преемственность в высоком значении этого слова. «Каждая эпоха имеет своих гениев, точкой отправления в деятельности которых был всегда существующий порядок вещей, созданный их предшественниками» [5], – пишет Александр Николаевич. И этим предшественником для него был гениальный Пушкин. Опираясь на лучшие традиции Золотого века, композитор открывает для себя новый век, Серебряный.

Несмотря на то, что Пушкина и Скрябина разделяет целый век, они хотели донести до человека схожие ценности, которые актуальны до сих пор. Это и любовь, и тонкое восприятие мира, и понимание искусства как главного источника обогащения души, и приверженность идеям христианства. А главной их задачей было объединение людей с помощью искусства.

Литература

1. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья первая. // Белинский В.Г. Статьи и рецензии. М., 1948. – С. 174.
2. Скрябин А.Н. Запись 1904 г. // Русские Пропилеи. Материалы по истории русской мысли и литературы. Том 6. М., 1919. – С. 208.
3. Мандельштам О.Э. Скрябин и христианство (Пушкин и Скрябин) // Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 2 т. Том 2. М.: Художественная литература, 1990. – С. 157.

Конференция «Ломоносов 2012»

4. Пушкин А.С. Я памятник себе воздвиг нерукотворный. . . Сочинения. В 3-х т. Том 1. М.: Художественная литература, 1986. – С. 340.
5. Скрябин А.Н. Письмо к Н.В. Секериной 14/26 июля 1892 года // Скрябин А.Н. Письма. 1891-1904 г.г. М., 1965. – С. 49-50.